

По нехитрым подсчетам, уровень жизни в Венгрии гораздо выше, чем в России

ДОМИК НА КРЕПОСТНОЙ ГОРЕ

ВЕНГРИЯ – страна с очень запутанной историей, связанной, в основном, с перемещениями венгерской короны – вероятно, жутко драгоценной и желанной для престолонаследников, которую постоянно то крали, то сплавляли друг другу по реке, то сидели за нее в каких-то колодцах...

Теперь представьте, что многочисленные перипетии этого кусочка драгоценного металла наслаивались на непроходимые имена венгерских царей: венгерский язык не просто очень сложен – он кошмарно неудобен в произношении. Теперь вы имеете представление, как интересно российским туристам слушать об истории этой чудесной во всех остальных отношениях страны, да еще под убаюкивающее движение автобуса.

Куда как познавательнее узнать, чем живет и дышит Венгрия сейчас, пережив сначала советский каблук, потом желанный глоток свободы, а теперь всеми силами стремящаяся попасть под каблук Евросоюза. Кстати, далеко не вся Венгрия жаждет оказаться в настоящей Европе. Напротив, рядовые жители всеми силами пытаются откеститься от, к примеру, замены национальных форинтов на евро, поскольку единое экономическое пространство предполагает примерно единые цены, уровень которых среднестатистическим венграм просто не по силам.

Так, средняя зарплата в Венгрии составляет 242 тысячи форинтов (примерно 950 евро) – столько получают чиновники и 185 тысяч форинтов (750 евро) – у остальных. Венгры смеются: это зарплата «брут-

то», то есть на бумаге. Фактическая зарплата – или «нетто» – минус подоходный налог, который в этой стране исчисляется по прогрессирующей системе, максимальная ставка – 42 процента. Еще минусуйте из заработка выплаты по многочисленным страховкам – их у венгров десятки: пенсионная, да обычно не одна, медицинская, которая подразделяется на несколько – к примеру, отдельной строкой идет страховка от травм на общественном транспорте, на недвижимость... Остается не очень много, но, как говорит нам гид по Венгрии, людям хватает: чем еще объяснить массовое жилищное строительство и то, что продажа домов – чуть ли не самый востребованный вид услуг. А многоэтажные дома уходят в прошлое – возможно, потому что приятнее иметь красивый домик где-нибудь в живописном уголке страны. А может, просто потому, что построены они были в советскую эпоху – а значит, маленькие, скромненькие и страшненькие. Даже мы, жители спальных российских городов, удивлялись тому, сколь узки эти дома и как часто в них расположены окна – сразу видно, что эти квартирки похожи на скворечники.

Немного конкретики о ценах на недвижимость: домики в Пеште (равнинной части столицы) можно купить по тысяче евро за метр – чуть дешевле стоит жилье в Магнитогорске, при том что наша средняя зарплата – далеко не тысяча евро. К тому же, за такие деньги нам еще приходится делать в квартире ремонт, а в Венгрии дома сдают под ключ – вплоть до установки кухонной мебели. В горном Будапеште жилье дороже – две тысячи за метр и выше. А за дома на Крепостной

горе, занесенной ЮНЕСКО в список природных памятников мирового наследия, придется выложить все пять тысяч евро – и то, если повезет: здесь недвижимость не продается, а сдается в долгосрочную аренду.

Итак, по нехитрым подсчетам, уровень жизни в Венгрии гораздо выше, чем в России – и это мы еще не сравнивали цены на продукты, которые в аграрной мадьярской стране, собирающей два урожая в год, значительно ниже, чем в холодной России. Зато автомобили у нас побогаче будут. «Несколько дней назад я шла со своим другом венгром по Новому Арбату в Москве», – рассказывает нам гид Жанна. – Вдруг он спрашивает: «Какая конференция здесь проходит?» Я удивилась – с чего он взял, а он пояснил: «Два «ягуара», три «хаммера» и десятки «мерседесов» на одном паркинге». Действительно, по венгерским дорогам колесят, в основном, старенькие модели европейского автопрома. Очень много «сузуки» – завод по сборке этих машин расположен недалеко от Будапешта. Венгры считают: вкладывать деньги в машину – это убивать их. Зато в недвижимость вкладывают с большой охотой – чтобы красиво, уютно и не как у всех, даже в ущерб покупке кофточек и колечек.

Ну и еще одна экономическая информация: на пенсию в Венгрии уходят в 62 года – и мужчины, и женщины. Пенсия, как и везде, налогом не облагается, размер ее – что-то около 400 евро. Вполне прилично для стариков, которые еще и подрабатывали. Но произошла пенсионная реформа, согласно которой ушедшие на пенсию с 2009 года либо получают пенсию, либо продолжают работать – без оной. А те, кому повеселилось

уйти с работы до 2009 года, могут продолжать работу, но платить налог с совокупного годового дохода более миллиона 700 тысяч форинтов – все просчитано, меньше получать просто невозможно – размером 42 процента. Таким образом, работать пенсионерам становится совсем невыгодно – практически за бесплатно.

Если сам Будапешт – очень европейский город, статный, широкий и красивый, то окрестности – живописные, по-деревенски красочны и утопают в зелени. Немудрено, что Венгрия является одной из самых экологически чистых стран, продукты из которой весьма ценят брезгливые Европа. К примеру, именно отсюда во Францию поступает основная часть экспортируемой фуагра (гусиной печени), причем, французы любят говорить кругом, что она их собственная, и венгры на это обижаются. Консервированная кукуруза, маринованные огурчики и помидорчики, колбасы, фрукты и овощи – этим добром венгерского производства заполнен весь мир, в том числе и наша Россия – вспомнить хотя бы легендарный с советских времен «Глобус», продававший в банках с откручивающимися крышками (невиданное чудо в то время!) джемы, компоты и соленья. «Глобус» переживал не лучшие времена, пока не акционировался – говорят, совсем недавно снова заработал в полную мощь. Чуть не обанкротился тогда же не менее известный в СССР завод по производству автобусов «Икарус» – большую часть его акций потом выкупила «Вольво», так что теперь завод снова выпускает автобусы, но уже под его лэйблом.

Интересная вещь: известный обезболивающий препарат «Но-шпа»

тоже, как оказалось, венгерского производства. Раньше его покупал весь мир, теперь стал отказываться: то ли потому что вреден для организма, то ли просто бесполезен – врать не буду, но факт есть факт. Однако закрывать его производство венгры не спешат. Знаете, почему? Потому что, в отличие от остального мира, Россия с каждым годом потребляет все большее количество «Но-шпы» – венгры над нами смеются, но говорят спасибо – им это на руку.

Зато уникальный лекарственный препарат, который – чуть ли не единственный в Венгрии – не экспортируется. Это бальзам «Уникум», экологически чистый продукт, созданный на основе 42 лечебных трав. Говорят, работники завода, изготавливающего «Уникум», подписывают специальные контракты о неразглашении рецептуры, которая хранится под семью замками в базилике «Мажор» – как говорят венгры, самой большой, но не самой красивой церкви Венгрии. Возможно, поэтому «Уникум» – весьма дорогое удовольствие: стограммовая бутылочка стоит порядка 15 евро. Зато лечит все – от желудочных болезней до простуды. Употреблять надо по 30–40 граммов перед едой. Причем, из этого венгры создали настоящую процедуру: они охлаждают не сам напиток, а рюмочку, в которую наливают его теплым. Говорят, очень вкусно.

В любовании Будапештом и его окрестностями незаметно минул день. Начиная вечереть, когда наша группа шумной стайкой садилась на паромчик, который должен был везти нас по Дунаю вдоль столицы.

РИТА ДАВЛЕТШИНА.
Фото **ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА.**
Будапешт–Магнитогорск.

